

Он выглядел очень красивым, когда читал. Цзян Мэнлинь и так был весьма привлекательным, юным и стройным. Низко опущенные глаза, свет, падающий на его ресницы, отбрасывал тень на щеки, тонкие губы плотно сжаты, подбородок напряжён — весь его облик напоминал молодого аристократа, погружённого в мир книг.

Разговоры вокруг постепенно стихли. Чжан Лина, краем глаза наблюдая за тем, как Цзян Мэнлинь читает, внутренне успокоилась и ещё больше утвердилась в мысли, что слухи о знатном происхождении Сун Цинсюя были правдой.

Если этот юноша — его младший брат, то, конечно, они воспитывались в одной семье и в одной среде. Если младший брат обладает аристократическими манерами, то старший брат не может быть хуже.

Думая о том, что она уже сблизилась с Чжоу Фуканом и другими, Чжан Лина не могла не похвалить себя за дальновидность. Сейчас ситуация была идеальной — близость к Сун Цинсюю могла стать её преимуществом. Если ей удастся завоевать его расположение, то в будущем ей больше не о чём будет беспокоиться. Но прежде всего, нужно было заслужить расположение его семьи.

С этими мыслями она заставила себя подавить раздражение, вызванное холодностью Цзян Мэнлиня, и, наоборот, стала проявлять к нему дружелюбие, на лице её появилась тёплая улыбка, а в голосе звучала мягкость:

— Сяолинь? Не читай при ярком свете, это вредно для глаз.

Цзян Мэнлинь нахмурился, но не ответил. Сун Цинсюй вышел из ванной, постирав вчерашнюю одежду Цзян Мэнлиня, и развесил её на улице. Лицо его было по-прежнему бесстрастным. Закончив, он вошёл в комнату, закрыл дверь, руки его покраснели от холодной воды. Цзян Мэнлинь, видя, как он наливает воду, невольно взглянул на его руки и сказал:

— Хватит, отдохни немного, не надо постоянно работать.

Сун Цинсюй тихо кивнул, затем взял висевшее на стене пальто и накрыл им согнутые ноги Цзян Мэнлиня, сел на кровать и спросил:

— Не холодно?

— Немного... — Цзян Мэнлинь поднял на него взгляд и оттолкнул пальто. — Надень его сам, а я накроюсь одеялом.

Сун Цинсюй сжал губы, встал, надел пальто и почувствовал, как его замёрзшее тело наконец согрелось.

Чжан Лина и остальные наблюдали за этой сценой в изумлении.

Странные отношения между этими братьями... Что-то здесь было не так!

— Капитан Сун... Вы сами стираете одежду? — Чжан Лина с удивлением прикрыла рот рукой и рассмеялась. — Вы так заботитесь о брате, мне даже завидно! У меня нет старших братьев или сестёр, я всегда была одна, с детства чувствовала себя одиноко!

Сун Цинсюй подумал, что он не был одинок — в его семье было множество сводных братьев и сестёр, но после гнева императора никого не осталось.

Он бросил на Чжан Лину взгляд, настроение его снова ухудшилось, но лицо оставалось бесстрастным, и он промолчал.

Чжан Лина, получив холодный приём, была ещё больше удовлетворена. Неподверженный соблазнам, не кичащийся своим положением, умеющий вести хозяйство — кто бы не захотел такого спутника жизни?

Она улыбку ещё мягче, встала, налила горячей воды и, наклонившись, протянула чашку Сун Цинсюю. Голос её был тихим и нежным, с лёгкой ноткой кокетства:

— Вы только что стирали, руки замёрзли, правда? Возьмите чашку, согрейтесь!

Сун Цинсюй едва заметно нахмурился: что за легкомысленная женщина?

Но, взглянув на трёх соседей по комнате, которые перемигивались за его спиной, Сун Цинсюй, несмотря на раздражение, не мог открыто выразить своё недовольство. Он с трудом протянул руку, взял чашку и тихо сказал:

— Спасибо.

Чжан Лина покраснела, опустила глаза и выпрямилась.

Цзян Мэнлинь давно заметил происходящее. Всё, что делала Чжан Лина, не ускользнуло от его внимания, но то, что Сун Цинсюй принял от неё чашку, стало для него неожиданностью.

Цк...

Может, я его переоценил?

Цзян Мэнлинь внутренне усмехнулся. Конечно, раньше он казался умным и надёжным, но, как только дело касалось женщин, мозг его словно затуманивался! Он даже не мог отличить хорошее от плохого, принимая такие фальшивые уловки!

Он хмыкнул, перевернул страницу и сухо сказал:

— Вода!

Сун Цинсюй на мгновение замер, затем сразу же протянул чашку, но, подумав, поставил её на стол и подал ту, которую налил сам.

Цзян Мэнлинь, конечно, заметил этот жест, нахмурился и отвернулся:

— Слишком горячо.

Его слегка раздражало, что Сун Цинсюй так бережно отнёсся к чашке, которую подала женщина.

Сун Цинсюй же был в замешательстве. На чашке, которую держала Чжан Лина, остался запах крема, и он, почувствовав его на руках, забеспокоился: может, Цзян Мэнлиню неприятен этот запах?

Он поднял руку, понюхал, нахмурился, вытер ладонь о брюки и снова понюхал — запах всё ещё оставался.

Чжан Лина, наблюдая за его действиями, едва не скривила губы.

Что он вообще делает?!

Бросив взгляд на Цзян Мэнлиня, она мысленно усмехнулась: этот мальчишка выглядел таким высокомерным, он был просто невыносим! Как такой добрый и мягкий Сун Цинсюй мог иметь такого неблагодарного брата?

С этими мыслями она снова улыбнулась и мягко сказала:

— Сяолинь, перестань читать, это действительно вредно для глаз.

Она протянула руку, чтобы забрать книгу.

Цзян Мэнлинь резко отмахнулся, оттолкнув её руку.

Чжан Лина замерла на месте, в глазах её читалось недоумение.

— Мисс Чжан, — Цзян Мэнлинь прищурился, закрыл книгу и резко посмотрел на неё, тон его был холоден. — Думаю, вам стоит быть более сдержанной. Хорошая девушка не будет так фамильярничать. Имя «Сяолинь» не для вас. Если не возражаете, называйте меня господином Цзяном или товарищем Цзяном. И последний совет: девушке лучше не приходиться одной в мужское общежитие, лучше взять с собой подругу. Конечно, если вам всё равно на вашу репутацию, тогда забудьте об этом. Теперь, пожалуйста, сядьте и не мешайте мне читать, хорошо?

Его слова были полны сарказма, но никто не мог найти в них ошибок. Эта речь явно поставила Чжан Лину в неловкое положение, но, подумав, все согласились, что он был прав.

С самого начала Цзян Мэнлинь не проявлял особой дружелюбности к незнакомцам, и Чжоу Фукан с остальными не видели ничего плохого в том, что он не обращал внимания на Чжан Лину и читал. Наоборот, это Чжан Лина постоянно пыталась завязать разговор.

Они переглянулись. Намерения Чжан Лины в отношении Сун Цинсюя были очевидны. Она была красивой женщиной с хорошей фигурой, и Чжоу Фукан с другими, общаясь с ней, конечно, не были равнодушны к её внешности. Им было немного неприятно, что женщина, которую они старались завоевать, теперь обратила внимание на Сун Цинсюя. Но Сун Цинсюй всегда был холоден, не проявлял ни интереса, ни отказа, просто держал дистанцию. Чжан Лина, видимо, начала нервничать? Иначе она бы так явно не проявляла заботу о его младшем брате, это, вероятно, была часть её стратегии.

К сожалению, на этот раз её попытка угодить оказалась неудачной. Никто из мужчин в комнате не хотел признавать, что, увидев, как Чжан Лина, обычно уверенная и принимающая ухаживания, получила отпор, они почувствовали лёгкое злорадство.

Но обиженное выражение на лице красивой женщины легко вызывало у мужчин желание защитить её, и Бануха поспешил вмешаться, улыбаясь:

— Эй, младший брат Цзян, наверное, просто стесняется, Лина, зачем ты его тревожишь? Он же учится. Иди сюда, я тебе кое-что расскажу...

Чжан Лина отдернула руку, глаза её покраснели, она с неохотой опустила взгляд и села на место, с надеждой глядя на Сун Цинсюя, ожидая, что он заступится за неё.

Но Сун Цинсюй был обречен разочаровать её. Встретившись с насмешливыми взглядами товарищей, он слегка нахмурился, взглянул на Чжан Лину и недоуменно поднял бровь.

Если говорить о том, что Чжан Лина питала к нему какие-то чувства, то Сун Цинсюй, честно говоря, никогда об этом не задумывался.

<http://bllate.org/book/16657/1526767>